

В ШАХТУ В ВАЛЕНКАХ

События, о которых хочу рассказать, происходили в начале ноября 1943-го, когда шахтерский городок Прокопьевск уже покрылся снежным покрывалом, под которым спрятались осенняя грязь, шаткие деревянные тротуары, и только остроконечные вершины тлеющих шахтовых терриконов вносили диссонанс в ослепительное совершенство зимней гармонии. Замысловатые узоры вьющихся тропинок, проторенных жителями отдаленного поселка, связывают жилые строения: то ли дома, то ли землянки-засыпухи.

В одной из таких хибарок поселка Крутые Топки хмурая хозяйка накрывает на стол. Жизненные неудачи ожесточили женщину, да и особых поводов для хорошего настроения нет – тяжелым грузом висит повседневная забота: чем и как накормить детей в эти трудные военные годы.

Два шустрых мальчугана уже сидят за столом, хищно поглядывая на котелок с вареной картошкой.

У порога топчан, место ночлега девушки лет пятнадцати-шестнадцати. Она аккуратно заправляет постель, по бледному, невеселому лицу видно, что живет ей далеко не комфортно.

– А ты что, особое приглашение ждешь? – буркнула мачеха. – Послал же мне Бог наказание: своих двое, так еще и ты на моей шее! И нечего из себя обиженную корчить... Лопай поживей да отправляйся на работу...

Сводные братья беззаботно щебечут, наперебой выхватывая горячие картофелины из котелка. Зина, избегая сердитого взгляда мачехи, присела у края стола, робко взяла картофелину и, обжигая пальцы, почистила.

Пара картошин и половина ломтика черствого хлеба едва ли приглушили чувство голода. Зина потянулась было к котелку, но, наткнувшись на хмурый взгляд мачехи, опустила руку. Запив кипятком, торопливо накинула пальтишко и с облегчением выскользнула на улицу.

Зябка поехала на морозном воздухе. Поплотнее запахнула сшитое мачехой пальто из военного полушубка.

Неказисто смотрится девчонка-подросток в неуклюжей одежке, она чувствует это и стыдится, старается проскользнуть на работу окраиной, чтобы реже попадать на глаза прохожим.

Девушка с удовольствием ходит на работу в поликлинику, быстро освоив обязанности медицинского лаборанта. Зарплата небольшая, зато ежедневно получает 400 граммов хлеба! Что уже дает гордость и надежду, что мачеха реже будет прекать куском хлеба.

Девушки-шахтерки «Коксовой»

Поселок просыпается, в окнах домов там и здесь тлеют огоньки керосиновых лампад, шахтеры гуськом тянутся на шахту.

Вот и Зине предстояло познакомиться с тем, что это такое: работа в шахте? Ей вместе с лаборанткой Катей Черувенко, которая на два года постарше, предстояло целую неделю на шахте № 3-3-бис помогать шахтерам.

Памятным стал первый спуск. Впрочем, спуск под землю ни одного человека, отработавшего в шахте полвека или всего один год, не оставляет равнодушным. И вспоминается первый спуск так четко и ярко, словно событие вчерашнего дня.

В ламповой каждой выдали две вещи, без которых в шахте не обойтись: фибровые каски для защиты головы и тяжеленные аккумуляторные лампы. С трудом повязали аккумуляторную батарею на пояс и прицепили головку лампы на каску.

А спецовка не предусмотрена, время военное: все для фронта. Так что в какой одежде пришли, в той и работать.

Зина вместе с такими же молоденькими девчатами – медсестрами робко вошла в шахтовую клеть, чтобы опуститься под землю. Как говорится, без какой-либо предварительной психологической подготовки.

Клеть с громким металлическим лязгом дернуло, приподняло на мгновение, и, такое ощущение, что она рухнула вниз. Дружный визг девчат огласил своды клетчатого ствола.

Сопровождавший пожилой мужчина деланно сурово при-

крикнул:

– Не визжать!

И успокаивающе добавил:

– Все нормально, дочки! Все в порядке!

Бесконечно длинным коридором, по сырым тротуарам, спотыкаясь, в полутьме шагали непонятно в каком направлении. Через какие-то тоннели, спуски и подъемы по лестницам-трапам очутились возле грохочущего конвейера.

Мужчины выгружают из каких-то дыр – люков уголь на движущийся транспортер, девчатам же было дано задание подбирать уголь, падавший по сторонам.

Каким-то образом выдержали девчата первую смену в шахте, им казалось, что не видели белого света целую вечность. И как же обрадовались и вздохнули с облегчением, когда оказались на поверхности.

Глядя друг на друга, с огорчением сказали:

– Какие же мы чумазы! А мыла у нас нет! Где-то надо найти воду, не идти же домой грязными...

Кто-то из девчат, прощаясь, предложил:

– Завтра нас посылают на шахту «Черная гора». Давайте придем в валенках! И нас не пошлют в шахту!

...На следующее утро, как и было предложено, Зина вышла из дома в валенках.

Подруга Катерина уже ждала на пороге поликлиники, увидев Зину, всплеснула руками:

– И чего ж это ты валенки-то напялила, а? Ведь девчонки же шутили! А ты и впрямь валенки надела! А если не посмотрят на то, что ты в валенках? Под

землей же сыро, грязно!

В бараке, в котором шахтеры «Черной горы» обсуждали план предстоящей работы, то есть получали наряд, было многолюдно и нещадно накурено.

Люди в спецовках, в прорезиненных головных уборах наподобие шляп с огромными полями, закрывающих голову до самых плеч, о чем-то деловито совещались и выходили из раскомандировки.

Наконец обратили и на девушек внимание, к которым подошел молодой человек, приветливо поздоровался:

– Я так понимаю, что вы и есть та самая ударная сила, которую нам прислали медики в помощь? Мне, горному мастеру, поручено сопроводить вас к месту работы. Звать меня Борис Михайлович.

Взглянув на Зину, почему-то покраснел и добавил,

– А для вас, девчата, просто Борис! Мне с вами поставлена боевая задача, надо очистить штрек от угля.

Лопатами-то я вас обеспечу, но вот как же быть с такой обувью? В валенках в шахте не дело работать! Хорошо хоть, только одна в валенках.

Но выход найдем! Предлагаю зайти ко мне в гости и переобуться в шахтерскую обувь. Живу недалеко, рядом с шурфом, по которому нам предстоит спуститься в шахту. Дам тебе, Зина, свои запасные чуни.

С удивлением разглядывали девушки странную обувь, похожую на калоши, – литая целиком из резины, с ребрами жесткости по бокам.

Борис нашел и портянки, которые Зина, не без помощи Бориса, наматала на ступни ног. Чтобы портянки не разматывались, перемотали ноги бечевочками-веревочками, пропущенными через отверстия по краю чуной-калош.

...По деревянным лестницам-трапам долгий монотонный спуск куда-то в глубинную неизвестность подземелья. Слово в деревенском погребу очутились, кажется, бездонном. В тесном пространстве ходового отделения четверо девчат осторожно переставляют ноги, спускаясь одна за другой все ниже и ниже. В коленях от страха слабость, но еще больший страх, что, если сорвешься, то может быть очень плохо, заставлял цепляться за поперечины трапа изо всех сил.

Рядом, по грузовому отделению ската, с грохотом промчалась вниз связка плах, привязанных к стальному канату лебедки. Девчата от неожидан-

Зинаида Кирилловна Бабушкина

ности огласили своды шурфа диким криком ужаса. Мастер, как мог, успокаивал их. Спускаясь первым, он предупреждал о малейшей неисправности ходка.

Наконец-то спустились, мастер, вытирая рукой обильный пот на лбу, облегченно выдохнул:

– Ну, знаете ли, девчата! Как же вы перепугали меня! Разве ж можно так отчаянно кричать!

В этот раз работали по очистке штрека. Каждой досталась тяжелая лопата – подборка.

– Будем чистить до почвы, чтобы конвейер освободить. Видите, какие горы угля по обеим сторонам!

Показал, как включать-выключать ленточный конвейер. Горная выработка наполнилась грохотом и лязгом.

Девчата, хотя и с опаской, приступили к работе. Теперь они уже чувствовали себя в шахте более уверенно.

Старательноковыряли лопатами уголь под ногами и бросали на медленно движущуюся ленту транспортера. За большие куски угля брались вдвоем и закидывали их через предохранительное ограждение.

На этот раз смена промелькнула незаметно, и с сознанием того, что хорошо помогли шахтерам, вышли на-гора.

Р.С. Замуж Зина вышла за Бориса Михайловича Бабушкина в конце 1945-го и стала Бабушкиной... Таким образом, судьба породнила Зинаиду Кирилловну с Бабушкиным Александром Степановичем. Двоюродные братья были очень дружны.

В один из приездов в Прокопьевск, в звании Почетного гражданина города, после официальных встреч Александр Степанович попросил Зинаиду Кирилловну:

– Не возражаешь, Зина, если загляну к вам с Борисом с группой товарищей в гости? Но, убедительно прошу, никакого застолья, сыты гостеприимством! Просто поведемся, отдохнем на ваших градках.

...Да уж, легко сказать: «никого застолья!» Но выход нашелся: Зинаида выставила к приезду гостей огромное блюдо свежесобранной клубники с урожайных в том году грядок.

Угощение понравилось всем! Очень!